

Здесь переплетаются судьбы врагов и возлюбленных, а также тема потери памяти.

— Ого, кого же я встретил!

Чжун Ли шел по улицам Ли Юэ. Все вокруг казалось одновременно чужим и до боли знакомым. Он давно знал, что эрозия с годами неизбежно стирает память, но лишь когда он открыл глаза и увидел спешащих мимо людей, осознав, что стоит посреди этого движения совершенно один, он по-настоящему ощутил всю бесконечность мира и собственное одиночество.

Однако прежде чем он успел предаться размышлениям, путь ему преградил странный мужчина.

Незнакомец был статен и красив, и, пока он молчал, от него веяло суровой, неприступной властью. Но стоило ему открыть рот, как это впечатление мгновенно испарилось, словно отважный генерал вдруг превратился в уличного хулигана.

Чжун Ли нахмурился. Он не хотел иметь с ним дела, полагая, что этот человек — лишь случайный прохожий.

Но Тарталья вовсе не собирался отступать. Видя, что его приветствие проигнорировали, он лишь раззадорился, решительно шагнул вперед и преградил Чжун Ли дорогу.

Если бы Чжун Ли не среагировал вовремя и не остановился, он бы неминуемо врезался в него. Теперь, даже если бы он хотел проигнорировать странного типа, ему пришлось бы выяснить, что тому нужно.

— Не подскажите, зачем вы преградили мне путь?

Чжун Ли и сам выделялся в толпе высоким ростом, но преградивший ему дорогу человек оказался даже чуть выше, к тому же его одежда явно была не из Ли Юэ.

Услышав слова Чжун Ли, Тарталья слегка расширил глаза.

Он заметил его, как только тот появился на улице, и хотел было устроить случайную встречу с легкой провокацией, но реакция Чжун Ли оказалась совершенно неожиданной.

— Ты еще спрашиваешь, зачем я тебя ищу? — игриво протянул Тарталья.

Чжун Ли пристально посмотрел на него. В облике юноши сквозила дерзость человека, который чувствует себя в полной безопасности. Было очевидно, что они знакомы, но сейчас Чжун Ли никак не мог вспомнить его имя. Испытывая неловкость, он решил объясниться:

— Прошу прощения, но у меня возникли проблемы с памятью.

Тарталья вскинул брови. В глубине души он заподозрил, что Чжун Ли просто выдумал это, чтобы избежать вызова на поединок. В конце концов, с момента их последней битвы прошел целый месяц.

Он перевернул весь Ли Юэ вверх дном, но так и не нашел Чжун Ли. Неужели он лжет?

Впрочем, вскоре Тарталье пришла в голову отличная идея.

— Ты забыл даже меня?

На лице Тартальи отразилась печаль. Он опустил глаза, плечи его поникли, и он изо всех сил ущипнул себя за бедро, чтобы в глазах заблестели слезы.

Видя внезапную перемену в поведении этого человека и его скорбное выражение лица, Чжун Ли почувствовал еще большую вину:

— Прости, но у меня действительно нет никаких воспоминаний о тебе.

Слова Чжун Ли лишь подтвердили его догадки: кажется, он действительно потерял память. Будь он прежним Чжун Ли, то давно бы уже развернулся и ушел.

Тарталья не мог скрыть разочарования. Даже будучи в здравой памяти, Чжун Ли не горел желанием сражаться, и тогда его удалось уговорить лишь угрозами в адрес всего порта Ли Юэ. Теперь, когда Чжун Ли все забыл, шансов на бой стало еще меньше.

На душе у Тартальи стало тяжело.

Чжун Ли явно заметил его подавленность. Не будучи мастером утешения, он лишь нерешительно положил руку на голову Тартальи.

Волосы юноши оказались жесткими, даже немного колючими, но Чжун Ли все равно мягко их погладил.

Тарталья замер. Ощущение нежной ласки было для него чем-то совершенно новым. Вся его жизнь состояла из следов сражений, и высшим наслаждением для него всегда была борьба с сильными врагами.

Но этот человек, столь могущественный и грозный, касался его так нежно, словно облако в небе — легкое, невесомое, готовое улететь прочь в любой момент.

Тарталья подсознательно захотел удержать это облако. Подобная близость показалась ему приятной.

Его жизнь, полная лишь убийств и битв, вдруг показалась ему монотонной, а это новое, необычное чувство пробудило в нем желание остаться.

Не раздумывая, он принял решение:

— Ты забыл даже меня? А ведь я самый близкий тебе человек!

Его надутое лицо совсем не походило на ложь. Самый близкий человек?

— Ты...

— Тогда давай познакомимся заново! Я твой возлюбленный — Тарталья!

<http://bllate.org/book/21480/2198138>